

«Хао Шенванг, ты с ума сошёл?»

Лин Лин недовольно напечатала ответ. Ещё несколько часов назад он вышел на связь, однако обсуждение главного вопроса было отложено на поздний вечер.

Девочке известно, что трое студентов успешно вернулись из экспедиции. А вот Му и Лэй сильно задерживаются.

Впрочем, за них беспокоиться нечего. Судя по неполным рассказам ребят, эти двое пережили взрыв, сравнимый по силе с пиком высокого уровня.

Откуда у них такая прочность — загадка, но сомневаться в них определённо не стоит.

«Нет», — собеседник отрицал очевидное.

А вот за Хао Шенванга — очень даже. Складывалось впечатление, что он просто-напросто двинулся на почве смертей бабушки и отца, отчего серьёзно предлагает такой бред.

Нет, это всё-таки не бред. Смысл в этом имеется.

Однако задача Шенванга есть форменное безумие.

За неопределённый срок достигнуть мирового влияния, способного пошатнуть позиции Священного города? Да, у него есть причина ненавидеть устройство современного магического общества и архангелов, но, черт побери, как? Как он собрался это осуществлять?

Но он молодец, что решился попросить помощи именно у Чистого Неба. Правда, ему стоит убедить их, что он не сумасшедший.

Канал связи полностью безопасен, так как был разработан Лин Лин лично.

«Я ещё подумаю. Но окончательное решение приму, когда увижу способности Танзина своими глазами».

Лэй Танзин — ключевая фигура его плана. Хао Шенванг утверждал, что именно он — тот, чей потенциал способен поднять клан на вершину.

Он говорил, что как только маг достигнет высокого уровня, то «ключ повернётся». Правда, почему так, объяснять он отказался, а в такой туманной формулировке и Лин Лин не разобралась.

В любом случае Лэй намеревался приехать в Шанхай вместе со своей подругой. Там она посмотрит, кто чего стоит и есть ли смысл присоединиться к авантюре клана Хао.

Семь архангелов. Известны имена шестерых: Гавриил, Иегудиил, Сихаил, Селафиил, Уриил и Михаил.

Это люди, управляющие миром.

Хао Шенванг правда собрался сместить всех их с трона?

***

— Проснулась? — счастливый Лэй широко улыбнулся, глядя на девочку, лежащую у него на коленях.

Он всё время сидел практически неподвижно, чтобы лишний раз не тревожить её истощённое тело. После разделения с луком она чувствовала себя ужасно и очнулась лишь сейчас, когда на улицу опустилась ночь.

Впрочем, разницы никакой: оказалось, перо им подарило ночное зрение. И дополнительную выносливость, судя по всему, тоже: парень до сих пор не хочет спать. Совершенно. Можно, конечно, всё списать на переживание за девушку и соответствующий адреналин, однако кажется, что дело не в этом.

— Я жива, правда? — прошептала она, и голос её уже не был настолько слабым и уставшим.

Осколки лука лежали в хранилище. Это собственность клана Му, и его так или иначе необходимо вернуть. Так что совершить подъём на «ледяную гору» тоже придётся.

Да и Сюэ скорее устроит им спектакль сродни тому, который она сыграла перед Лю Нянем, чем заляжет на дно.

— И с нашей магией всё в порядке, — он погладил её по щеке.

Мальдитион обосновался в их внутреннем мире. Необычное он выбрал место жительства.

Одна гигантская чёрная звезда. Но нельзя проверить, что изменилось: Лэй пытался различными способами создать чары, и ничего не получалось. Парень попросту не знает, что со всем этим делать и как оно работает.

И единственные, кто может что-то подсказать — кондоры. Казалось, что им известно вообще всё. Однако они раскрывают очень мало информации.

Прояснилась лишь одна вещь: некоторое время они не смогут применять волшебство, так как не адаптировались ко всем изменениям. Эти птицы — «существа», которые всегда контактировали с магией иначе, чем монстры и люди. Силе, данной пером, нужно подстроиться под них.

То есть сейчас Му и Лэй как бы маги, но всё же нет. Похоже, такое с ним раньше случалось.

— А вот теперь мы, наверное, уже и не люди, — вздохнула Нин Сюэ, но на этот раз не ощущалось, что она расстроена. Возможно из-за того, что сделать ничего нельзя. А значит мудрым решением будет просто смириться и идти дальше.

Жизнь на этом ведь не закончилась.

— По крайней мере мы не совсем люди, — добавила она, улыбнувшись. Девушка попыталась встать, но Лэй ей не позволил.

— Лежи. Дождёмся утра.

— Но нам ведь не темно... — возразила она.

— И что? Тебе нужен отдых. Вот и самое время. Всё равно мы в безопасности.

— Почему-то нас все монстры боятся... — полушепотом добавила Нин Сюэ, закончив его мысль.

— Ладно, — она согласилась с парнем, что торопиться им некуда.

На небе было много звёзд. Их легко увидеть, ведь они находятся в дикой природе. Там, куда не достаёт человеческая цивилизация и где всё остаётся в своём первозданном виде.

— Ещё до экспедиции... — протянула Му, не отрывая взгляда от далекого космоса, — я правда немного побаивалась монстров? Надо же... Прошло всего пару дней, а я уже привыкла.

— Всякая практика лучше теории.

— А потом случилось это, — она имела в виду появление двойного пера. — И опять всё поменялось.

Девушка неожиданно перевернулась и, взглянув ему в глаза, продолжила:

— Полюбив тебя, я подписалась на постоянные чудеса. Твоих ли это рук дело или же нет — они тебя сопровождают повсюду.

— Это плохо?

— Нет, — улыбнулась Сюэ. — Это интересно. Можно сказать, ещё один повод тебя любить.

— Дай-ка свой лоб.

Нормальный. Температуры нет.

— Ты чего? — удивилась она.

— Что-то ты слишком нежная даже для самой-самой игривой Нин Сюэ, которую я когда-либо видел. И пускаешься в пространные рассуждения... — тут Танзин задумался.

А ту ли Му ему вернул Мальдитион? Да, здесь точно случилась ошибка!

— Чен! — девушка вскочила, возмущённая донельзя, и отвернулась, изображая злость и обиду. Ведь как Лэй мог такое подумать!

Связь не позволяет читать мысли, но с ней их гораздо проще «угадывать».

И да, шутка не удалась.

Он подошёл к ней, старавшейся всячески его игнорировать. Юноша мягко взял её за плечо, на что Сюз неохотно повернулась.

Лэй поцеловал её. Выйдя из ступора, девушка ответила. А секунд через пятнадцать все закончилось.

Зато она сразу перестала обижаться. Да и выглядела Му очень счастливой и радостной.

***

— Смотри! — произнесла Сюз, когда на улице достаточно посветлело, а в небе появился силуэт какого-то животного.

— Неужели не боится? — хмыкнул Лэй.

Они совсем недавно отправились в путь. До границы «безмагической» зоны осталось меньше двух километров.

— Но почему нас должны бояться все? — риторически добавил парень.

— Давай подождём. Видно, что зверь непростой, — проговорила девушка. Она хотела сказать что-то ещё, но Мальдितिон безмолвно её перебил.

Две птицы выскочили из духовно-магического пространства и сели им на плечи, задрав головы к небу.

Если верить ему, то это не просто мирно настроенный зверь, а самый настоящий друг, какого только поискать.

Танзин совсем не понимал, куда они с Сюз ввязались. Какие-то существа с сознанием, напоминающим человеческое — это вообще нормально?

К ним подлетел серебристо-белый сокол, элегантность которого в стократ превосходила кондоров и могла потягаться с черноволосой красавицей.

Хотя она всё равно остаётся вне конкуренции.

Он сел неподалёку и стал их разглядывать. Лэй заметил, как и гость, и Мальдितिон практически перестали шевелиться. Видимо... общаются?

От сокола тоже не исходило никакой ауры, хотя магическое происхождение существа не вызывало сомнений.

И, конечно, он узнал птицу. Именно этот сокол по кличке «Рел» передал юноше от некого

Симоне Иларио кристалл, ставший ключом к успеху того эксперимента. Не случись тех событий, верно, и не было бы сейчас никакого Мальдитиона и двойного пера.

Только Лэй хотел поинтересоваться у компаньона кое о чем, как он уже получил короткий ответ.

Рел и Иларио — того же покрова ткань, что Му, Лэй и Мальдитион. И стало ясно: птички эти дотошные. Кондор не преминул между делом сообщить, что сокол — никакой не Рел, а гордый и молниеносный Эррелос.

— Тион, ты слишком душный, — в отместку вставила Нин Сюэ, через секунду рассмеявшись.

Птица проигнорировала эту выходку.

В какой-то момент встреча, походившая на воссоединение очень давних знакомых, внезапно прервалась. Прибывший сокол поднялся в воздух и скрылся за горизонтом.

Скорость была неуследима. В один момент он тут, а в другой его уже нигде не видно. И это точно не было телепортацией.

Эррелос — быстрейшее существо на планете. Так сообщил им Мальдитион. Чуть приоткрыв своё сознание, он поведал и другое.

Сокол удивлён, что сила кондора так быстро нашла преемника. Сам он ждал своего возрождения невообразимо долго.

Но известно, что кроме них двоих никто больше не получил «второй жизни».

Правда, много чего Мальдитион скрыл. Кто они такие, сколько их, о какой силе речь, о каких временных промежутках — ничего не ясно.

— Тион, — раздраженно бросил Лэй. — Либо рассказывай всё, либо молчи совсем. Рано или поздно мы и сами всё выясним.

Спутник не церемонился: сразу замолчал.

Танзин вздохнул, Сюэ снова засмеялась.

— А ты думал, сразу выложит всё? — обняв его со спины, удивлённо спросила она.

— Надеялся.

Тут девушка негромко вскрикнула и крепко ухватилась за его плечи: парень неожиданно подхватил её и усадил себе на спину.

— Пойдём, нам немного осталось, — как ни в чем не бывало усмехнулся он.

— У меня не всегда получается застать тебя врасплох, — Му надулась. — А у тебя это так легко получается... Как будто нет никакой связи, — тихонько жаловалась она про себя.

— Есть она, есть, — заметил Лэй, за что Сюэ сразу же потянула его за щеки. Всё, снова

вредничает, играет и прочее. — И долго ты будешь таким дитём? — добавил он, зная ответ.

— Всегда, — уверенно заявила Нин Сюэ.

Мальдитион давно спрятался во внутреннем мире, пара вскоре добралась до предполагаемой границы аномалии.

Отпустив девушку, Лэй медленно подошел ближе, с выпученными глазами разглядывая раскинувшийся перед ним пейзаж.

Метрах в десяти впереди земля резко уходила из-под ног, образуя обрыв. Глубина была слишком велика, и это попросту не могло быть естественным образованием. Дальше шла чехарда из разновысотных кусков земной коры: некоторые словно изрезаны гигантскими мечами, где-то скопились тонны грязи и мусора, в углублениях находились небольшие озера, которые не могли похвастаться чистотой. С левой стороны, на одной из высочайшей «ячеек», расположился сожженный дотла лес. И никого живого. Ни животных, ни птиц. Ни обычных, ни магических.

И ничьих трупов тоже не видно: всё уничтожено подчистую.

— Слышала о умирающих монстрах, которые переходили эту границу? — насторожившись, спросил Танзин. Конечно, слышала. Не сама, так через его уши.

Му кивнула.

— Думаешь, с нами может произойти то же самое?

— Уверен: нет, — парень опустил у края обрыва. — Раз умирают монстры, то дело в магии. А точнее — в её отсутствии.

— С чего вдруг? — недоумевала Нин Сюэ, которая пока не могла понять хода его мыслей.

— А почему ещё может наступить мгновенная смерть? — он взглянул на неё, смутив волшебницу. — Только если звери лишаются того, от чего непосредственно зависит их жизнь.

— Звучит правдоподобно... Но ты точно уверен? Мне вот страшно, а вдруг и для нас там опасно.

— Мы, люди, способны жить без магии. Если пересечём черту — выживем. А вот что дальше — не знаю. Готова это выяснить?

— Ну куда я денусь? — Сюэ нервно усмехнулась.

— Не бойся, — Танзин встал и, взяв её за руку, потащил по краю. Осталось только найти место, где можно спокойно пересечь рубеж.

Идти пришлось несколько часов, потому что форма рельефа никак не хотела «выравниваться». То ниже, то выше — эти отвесные, сыплющиеся земляные валы порядком осточертели — однако они нашли подходящее место. Оно неидеально: необходимо спрыгнуть метров с четырёх вниз, но это лучшее, что удалось отыскать.

— Я подумал: нам нет необходимости лезть туда вдвоём, — произнёс Лэй. — Я спущусь сам.

Этого хватит.

Девушка молча кивнула. Она доверяла ему, поэтому не пыталась отговорить от затеи, казавшейся ей опасной и слишком рискованной.

Юноша подошёл к обрыву и, повиснув на самом краю, попытался аккуратно спуститься, цепляясь за твердую почву всем, чем только получалось.

Тем не менее с последних двух метров пришлось прыгать, но, к счастью, казусов никаких не произошло.

Лэй прошёл пару шагов вглубь. Он чувствовал, что потерял доступ к духовно-магическому пространству. Ощущение очень похоже на то, которое было, когда юноша позволил запечатать свою магию браслетом судебницы.

То есть можно смело предположить, что его — а значит их совместная — магия самозапечаталась, откуда вытекает закономерный вопрос: почему?

Если следовать версии, что по какой-то причине на этой территории полностью отсутствует волшебство в любом его проявлении, то получается, что никакой подпитки из внешнего мира внутренний получить не способен. Значит, не будет восстановления резервов. Как ни посмотри, это плохая новость, и, видимо, магия обладает защитным механизмом во избежание любых затрат, если компенсировать их нечем. Знать этого, конечно, никто не мог, ведь разве существовали ранее подобные места?

А магия монстров, выходит, тоже консервируется. И в их случае это означает мгновенную гибель: такие существа физически не способны к жизни без магической поддержки.

Во всём остальном отличий никаких не было. Даже интересно, что тут собираются изучать, если очень быстро новые данные исчерпаются? Хотя если начать разбираться, что и как здесь произошло... Может, в этом и есть смысл.

Юноша обязательно проверил бы, правда ли использовать магию здесь невозможно, но перо очень вовремя перестроило внутренний мир, так что не получится.

Пожалуй, стоит отсюда выбираться.

То есть взобраться обратно по четырёхметровому отвесному склону, не имея не то что способности летать — даже усиления тела от уровня культивирования.

К слову, ментальной связи с Сюэ сейчас нет.

Магии нет. Лэй — обычный человек. Как обычный человек будет заниматься скалолазанием без подготовки и оборудования?

Впрочем, если не попытаться, то точно не подняться. Внизу почва уже достаточно твердая и, конечно, неровная. Уцепиться за что-нибудь нетрудно.

Собравшись с силами, парень подошёл к «стене» и очень аккуратно начал восхождение. Му, наблюдавшая за ним, немного отошла и стала ждать.

Сорвавшись, Танзин, неудачно упав, стукнулся головой о землю.

— Юан! — обеспокоенно вскрикнула Нин Сюэ.

— Всё в порядке! — быстро сообщил он, потирая ушибленный затылок. Конечно, с первого раза не получилось. Но надо пробовать дальше, иначе никак не выбраться.

Надо было сразу об этом подумать.

Лэй упал ещё дважды, но сильнее ушибов ничего не заработал. На четвёртой попытке он залез достаточно высоко, и Сюэ, которая специально легла на землю, протянула одну руку и помогла ему успешно закончить подъём.

Они обнялись, и юноша развернулся, снова взглянув на аномальные земли.

— А ведь такое продолжается на многие километры вперёд... — прошептал он. — Что смогло лишить волшебства такую огромную территорию?

Мальдитион, это твоих перьев дело?

— Я не знаю. Никто не знает, — девушка потянула его за рукав. — Давай возвращаться. Мы ведь закончили, правда?

Танзин кивнул.

— Только сначала чуточку передохнем. Вернёмся — какое-то время спокойствия нам не видать.

— Можно и так, — Сюэ улыбнулась.

Вскоре они решили проверить карту и увидели, что две точки всё ещё горят красным.

Взрыв их задел, и всё. Карта не предусматривала такого положения дел, поэтому ей кажется, что задача не завершена. Впрочем, даже так миссию им должны засчитать. Ведь она оказалась гораздо труднее, чем предполагалось.

Никто не рассчитывал, что им придётся столкнуться с главнокомандующими. В оранжевой зоне они весьма редки, а в городах, пускай и заброшенных, их и подавно не встретить.

Исходя из этих данных сюда и отправили студентов. Талантливых, но всё же магов, далеких от пика среднего уровня.

А что касается их уровней и ступеней... Непонятно, как теперь это определять.

Они стали сильнее? Что именно случилось, когда Лэй взял перо?

Потом узнают. Мальдитион сказал, что нужно время для полной адаптации, и с этим ничего не поделать.

Какова его роль во всем этом? Он, как видится, разумное существо. Как и люди, и высшие магические животные.

Но он особенный. Все звери настроены враждебно по отношению к человеку, но и Мальдитион, и Эррелос ломают это правило.

Отстранённые, молчаливые, быть может, высокомерные — да. Но не враждебные. О таких существах ни в одной книге не найти и слова, а ведь Лэй прочёл их немало.

В мире и без того много вопросов, найти ответы на которые очень трудно, если не невозможно. А оказывается, есть загадки, о существовании которых никто никогда не знал.

— Перо возникло тогда, когда над нами нависла смертельная угроза, — Танзин мыслил вслух.
— И мне кажется достаточно очевидным, что этот «артефакт» нам отдали. Попробуй угадать, кто.

— Рел, — Му Нин Сюэ подняла голову к небу. — Как давно он крутится возле нас?

— С момента пространственного пробоя точно, — неожиданно утвердил юноша. — Наверняка это он создал проход к струнам, не дал сформировать слияние и упомянул некое «оно», изредка «позволяющее нарушать свои законы».

— И почему он так тобой заинтересовался? — спросила Нин Сюэ, не ожидая ответа. Хотя у Лэя была одна очевидная мысль по этому поводу.

— Симбиоз. Не исключено, что Эррелос наблюдал за мной с самого его зарождения, просто никак не вмешивался. А теперь объявился... Нет, здесь не знаю.

— Ну... — девушка задумалась, вздохнула. — Может, у него есть какая-то своя цель.

— Возродить всех «никто больше»? — немного подумав, произнёс он. — Одно понятно: в один момент наша жизнь стала в разы интереснее. Появилась новая тайна, которую нам надо от всех скрывать и пытаться её разгадать.

Сюэ тихонько захихикала, потом спросила:

— Если симбиоз ещё хоть как-то можно принять, то за такое нас никто по голове не погладит, правда?

— Чего не знаю, того не знаю. Однако за нами точно будут пристально следить. И Китай, и правители мира. Или уберут. Я знаю, как могут работать архангелы.

— Да, — Му повернулась. — Нам нужно быть очень осторожными.

— Или стать сильнее всех, — хмыкнул Танзин. — С Мальдитионом, кажется, нам это по силам.

Улыбнувшись, он взял Сюэ за руку и достал второй пространственный обруч.

— Возвращаемся?

Тут кондор вдруг предупредил, что отныне их магическую ауру никто не сможет почувствовать.

То есть осознанно прятать её не придётся.

— Конечно!

***

Парень и девушка вернулись в университет вечером, когда занятия у всех закончились. У ворот было немногочисленно, и никто не обратил внимания на вошедших волшебников. Теперь они не так сильно выделялись, как раньше: ни серебристых волос, ни ледяных и бело-синих глаз. Вся яркость из их образов исчезла.

Чена вновь захватила какая-то идея, связанная с магией — что-то о барьерах и пересечениях их зон контроля в духовно-магическом пространстве; зачем ему это, если их волшебство теперь совсем другое? — поэтому он убежал в дом, чтобы засесть за записи. Ей это не очень интересно, но отвлекать Юана в это время некрасиво.

Поэтому она погуляет одна. Как и любой девушке — а теперь она самая что ни на есть обычная девочка, лишившаяся всех сдерживающих элементов — ей хочется показать, какая она красивая в своём новом «обличье». Пусть поглядят немного и поймут, что от старой Нин Сюэ не осталось ничего. Обновление, начавшееся со знакомства с Ченом, после разрыва связи с ледяным луком полностью завершилось.

Теперь она такая, какой раньше не была никогда. Даже в детстве, когда влияние дара было слабее.

Веселый, энергичный, игривый ребёнок, который в нужный момент может повзрослеть — вот нынешняя Му Нин Сюэ.

— Привет, красавица! — прозвучал незнакомый голос за спиной. Подумав, что обращаются к ней, девушка обернулась.

К ней подбежал какой-то светловолосый паренёк примерно её роста.

— Никогда ещё тут тебя не видел, — Отныне, оказывается, не каждый узнает в ней самую популярную волшебницу университета. — Куда направляешься?

Юноша не похож на первокурсника.

— Если что, у меня есть парень, — Му Нин Сюэ, склонив голову набок, широко улыбнулась.

Очевидное изменение характера тоже влияет на узнаваемость. Так что, наверное, в этом нет ничего удивительного.

Здесь Юан передал, что только рад знакомству с этим магом. Он его узнал и решил, что дополнительные связи не помешают.

А если учесть, что их троих объединяет общее приключение, то сдружиться будет довольно просто.

— Но я не против пройтись с тобой, — девушка выпрямилась, сверкнув глазами.

— Начнём с малого, а там посмотрим, кто кого, — схватившись за затылок, рассмеялся старинный знакомый. Девушка, прикрыв рот, негромко захихикала.

Какой наивный. Но не сказать, что это плохо.

— Даже не знаю, что ты должен совершить для этого, — её добродушное лицо совсем не соответствовало серьёзному тону голоса.

— Да что угодно! — усмехнулся парень. — Пойдём. Надеюсь, твой парень не из ревнивых.

Они зашагали по дороге, собираясь пройтись кругом по территории внешнего корпуса.

— Ой, он первый обо всем и узнает. Соперники должны знать друг о друге и честно бороться за моё внимание, — Сюэ не удержалась и радостно подпрыгнула.

— Уверенности тебе не занимать, — замороженно смотрел на неё юноша. — Меня зовут Чжао Айсинь.

Он правда её не узнал? Судя по всему, цветка в волосах, о котором давным-давно знают все, недостаточно.

— А меня Му Нин Сюэ, — девушка позволила себе ухмыльнуться.

Чжао Айсинь встал, шокированный. И ведь есть чем! Но он быстро взял себя в руки.

— Тогда всё понятно, — он сложил руки на затылке. — Какая печаль...

— Что, всё? — поддела его Нин Сюэ. — Сдался?

— Черта с два! — встал в позу Айсинь.

Конечно, вопросов у него было много, и на некоторые особо щекотливые ей приходилось отвечать ложью. Впрочем, им с Юаном придётся поведать парочку легенд и директору, встреча с которым запланирована примерно через час.

Никто не должен узнать ни о Мальдитионе, ни о всем том, что с ним связано.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1440430>